

RU

Мемуары как речевой жанр автобиографической прозы (на материале немецкого языка)

Субботенко С. С.

Аннотация. Цель исследования - определить коммуникативные функции речевого жанра «мемуары» и проанализировать их реализацию на внутритекстовом и текстовом уровнях. Работа выполнена в рамках жанрово-стилистической теории текста. Рассматривается типологическое отличие мемуаров от других жанров автобиографической прозы. Анализируются стилистические характеристики и разновидности мемуаров. За основу классификации принимается личность автора мемуаров, которая влияет на степень литературной обработки текста. Особое внимание уделяется коммуникативным функциям данного речевого жанра, которые обуславливают внутритекстовые и грамматико-синтаксические характеристики речевого жанра. Научная новизна заключается в определении вариативной специфики структуры и внутритекстовой логико-речевой связи (разновидности композиционно-речевых форм), которая имеет организующее значение для грамматико-синтаксического оформления речевого жанра «мемуары». В результате было установлено, что в речевом жанре «мемуары» присутствует тенденция к преобладанию оценочных и аналитических коммуникативных функций, что проявляется в доминирующей роли логико-речевых связей, организующих речевой жанр при помощи разновидностей композиционно-речевых форм «описание» и «рассуждение».

EN

Memoirs as a Speech Genre of Autobiographical Prose (by the Material of the German Language)

Subbotenko S. S.

Abstract. The aim of the study is to determine the communicative functions of the speech genre “memoirs” and analyse their implementation at the intra-textual and textual levels. The work is carried out within the framework of the genre-stylistic theory of the text. The typological difference between memoirs and other genres of autobiographical prose is considered. The stylistic characteristics and types of memoirs are analysed. The classification is based on the personality of the author of memoirs, which affects the degree of literary treatment of the text. Particular attention is paid to the communicative functions of this speech genre that underlie the intra-textual and grammatical-syntactic characteristics of the speech genre. Scientific novelty lies in determining the variable specificity of the structure and intra-textual logical-speech connection (a variety of compositional-speech forms), which has an organising significance for the grammatical-syntactic design of the speech genre “memoirs”. As a result, it has been found that there is a trend towards the predominance of evaluative and analytical communicative functions in the speech genre “memoirs”, which manifests itself in the dominant role of logical-speech connections organising the speech genre through the varieties of the compositional-speech forms “description” and “reasoning”.

Введение

Актуальность темы исследования связана с неослабевающим интересом к автобиографической прозе, которая позволяет проследить и оценить роль личности в истории. С одной стороны, отражение личностных переживаний, прямого или косвенного участия в событиях, общения с людьми, сыгравшими значительную роль в общественной, политической или культурной жизни, позволяет проследить взаимосвязь между индивидуальным и коллективным восприятием той или иной эпохи. С другой стороны, эпоха сама накладывает отпечаток на развитие личности, что, в свою очередь, отражается в жанрах автобиографической прозы. В этой связи представляется важным рассмотреть, какие коммуникативные функции свойственны жанрам автобиографической прозы, в частности речевому жанру «мемуары», и как они реализуются на текстовом уровне.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: описать основные характеристики речевого жанра «мемуары», отличающие его от других жанров автобиографической прозы; определить основные коммуникативные функции мемуаров; проанализировать композиционно-синтаксическую структуру речевого жанра «мемуары».

Основными методами исследования в статье являются описательный метод, метод контекстуального анализа, метод структурно-семантического анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов. За основу берется теория речевого жанра, изложенная в работах М. П. Брандес (2004) и В. И. Провоторова (2003).

В качестве материала исследования выступают мемуары германского императора Вильгельма II (Kaiser Wilhelm II. Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878-1918. Paderborn: Europäischer Geschichtsverlag, 2015).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в процессе преподавания стилистики немецкого языка. Кроме того, работа может способствовать развитию научного сотрудничества между германистами, историками и литературоведами.

Основная часть

Выбор речевого жанра «мемуары» в качестве *объекта* исследования требует необходимости определить его место среди жанров автобиографической прозы. В основе всех автобиографических текстов находится индивид, который рассматривается как конкретный, реально существующий объект, обладающий сознанием (самосознанием) и тем самым отличающийся от других объектов текста (Partetzke, 2008).

Ретроспективный характер, то есть значительная удаленность во времени от описываемых событий, роднит мемуары с жанром автобиографии. Так, Анке Штефан (Stephan, 2004), ссылаясь на ряд исследований, отмечает, что в мемуарах отображается процесс становления личности с точки зрения ее роли в общественных отношениях, тогда как в автобиографии на первый план выходит развитие личностной индивидуальности. Уточняя данную мысль, можно сказать, что если объектом автобиографии является сам автор (таким образом, можно говорить о совпадении субъекта и объекта), то в мемуарах объектами зачастую становятся другие лица, события или отношения, а автор уходит на второй план. Таким образом, коммуникативной целью автобиографии является отражение личностного развития автора, а в мемуарах личность предстает с точки зрения ее социальных ролей. В этом состоит типологическое отличие указанных жанров.

Следует упомянуть и о принципиальной разнице между речевыми жанрами мемуаров и дневника. Дневник, как правило, «не предназначается для публикации, он носит необработанный, спонтанный характер. В дневнике мысли и чувства автора изложены наиболее искренне, записи не подвергаются редактированию, поэтому можно говорить о максимальной аутентичности этого жанра» (Субботенко, 2018, с. 138). В мемуарах ярче выражен ретроспективный характер. Если дневник пишется «по горячим следам», то для мемуаров характерны более строгие отбор фактов и логика их представления, что позволяет подчеркнуть или, напротив, скрыть ту или иную информацию.

Немецкий литературовед и социолог Берндт Нойманн (Neumann, 1970, S. 79) выделяет следующие признаки мемуаров:

- история личности уходит на второй план, уступая место истории эпохи;
- отсутствует описание процесса становления личности;
- личность предстает как носитель определенных социальных ролей;
- субъект мемуаров существует до тех пор, пока является носителем предписанной социальной роли в системе общественных отношений.

Речевой жанр мемуаров отличается стилистической двойственностью, поскольку имеет документальную и художественно-литературную сторону. Так, М. В. Попкова (2008), ссылаясь на ряд научных исследований, отмечает, что мемуары строятся по законам, обязательным для художественной литературы в целом. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» приводится следующее определение мемуаров: «...разновидность документальной литературы... Представляет собой повествование участника или свидетеля общественно-политической, социальной, литературно-художественной жизни о событиях, свидетелем или действующим лицом которых он был, а также о людях, с которыми он общался» (Якушева, 2001, с. 524). Е. И. Коваленко (2020) отмечает, что «документальность и уровень подлинности, с одной стороны, типизация и эстетизация документа и реальной первоосновы – с другой, приводят к взаимодействию документального и художественного начал в мемуаристике» (с. 49). В этой же работе автор выделяет основные характеристики речевого жанра мемуаров (Коваленко, 2020, с. 46): личностно-субъективное начало; ретроспективность; наличие двух временных планов; ассоциативно-хронологический принцип организации повествования; концептуальность как образное отражение писателем в произведении определенного взгляда на действительность; репрезентативность как отражение менталитета автора, с одной стороны, как личности, с другой – как представителя определенной группы, сословия, носителя культурной традиции; память как специфика произведения (мемориальность) и как когнитивное основание для речепорождения мемуарных текстов; документальность; уровень подлинности; типизация; эстетизация документа и реальной первоосновы произведения.

Коммуникативная структура любого речевого жанра тесно связана с его функциями. Функциональность определяет внешнюю композицию текста и его внутреннюю коммуникативную структуру, которая находит

выражение на синтаксическом уровне. Коммуникативные функции мемуаров вытекают из общей коммуникативной цели – донести до читателя информацию о событиях в том ключе, в каком их понимает автор.

Функции мемуаров тесно связаны с одной из главных характеристик жанра – субъективностью. Роль авторского «я» не ограничивается ролью лица, от имени которого ведется повествование. Личностное начало проявляется в отношении к описываемым событиям, процесс воспоминания под влиянием исторического контекста превращается в творчество, расширяя тем самым процесс представления информации. При этом данный процесс во многом определяется социальным положением автора мемуаров, уровнем образования, степенью участия в излагаемых событиях.

Результатом субъективности становится концептуальность мемуаров, которая понимается как образное отражение автором определенного взгляда на действительность. Реализация концепции в мемуарах осуществляется путем композиционного размещения материала, подбора и расстановки фактов, их эстетического освоения и осмысления (Галич, 1991, с. 24).

Анализ текстов исследуемого жанра позволяет выделить следующие функции:

- Нарративная функция – заключается в отборе и представлении фактов, которые автор считает нужным донести до читателя.
- Оценочная функция – предполагает определенную характеристику фактов и выражение авторского отношения к ним.
- Аналитическая функция – выстраивание фактов в некую последовательность, результатом чего становятся определенные выводы.
- Аргументирующая функция (логически вытекает из двух предыдущих) – анализ и оценка приведенных фактов призваны убедить читателя в верности авторской позиции. Аргументирование может включать в себя защиту, оправдание, обвинение и т.п.
- Функция формирования мнения – данная функция является следствием четырех основных функций. В результате прочтения мемуаров читатель последовательно путем информирования, оценки, анализа и аргументирования подводится к нужному автору выводу.

Речевой жанр мемуаров возможно классифицировать по ряду признаков:

- по происхождению (характеристика личности автора и его роль в описываемых событиях);
- по способу и форме воспроизведения (записанные, продиктованные);
- по степени литературной обработки.

В данном исследовании делается акцент на классификации мемуаров с точки зрения личности автора. Авторская личность определяет не только тематику текста мемуаров, но и преобладание той или иной коммуникативной функции. Говоря о личности автора мемуаров, мы в данной работе различаем автора-деятеля и автора-наблюдателя. Автор-деятель играет активную, часто ведущую роль в описываемых событиях и отчасти является их творцом. К данному типу авторов относятся политические и общественные деятели, писатели, ученые и т.д. В мемуарах автора-наблюдателя воспоминания обычно связаны с ролью других людей в жизни автора. В центре таких мемуаров находится не сам автор, а некая личность, оказавшая влияние как на жизнь автора, так и на окружающую действительность. Авторами такого типа мемуаров обычно выступают члены семьи, друзья, коллеги людей, сыгравших важную роль в общественной, политической или культурной жизни.

В качестве материала исследования в данной работе рассматриваются мемуары германского императора Вильгельма II. По приведенной выше классификации его можно отнести к типу автора-деятеля. Согласно классификации Н. А. Орловой (2004), речь в данном случае идет о носителе вторичного типа языковой культуры. «В мемуарных текстах носителей вторичного типа речевой культуры используется ряд стилистических приемов, направленных на изображение самого процесса воспоминания (речевые средства, отражающие связь памяти и восприятия, образные параллели, связанные со словами “память”, “воспоминание”, “жизнь”, “время”, “прошлое”; подвижная временная точка отсчета; синхронизация изображенного и повествующего субъекта; ассоциативно-хронологический принцип компоновки событий), что дает основание отнести данные тексты к разряду вторичных речевых жанров» (с. 7). В то же время с точки зрения литературной обработки данные тексты мемуаров являются скорее документальными. В основе произведений лежат факты, авторскому изложению свойственна в значительной степени стилистическая нейтральность, а субъективные мнения, различные версии событий, критические оценки и т.п. предстают как результат аналитической деятельности автора.

Полнота функций исследуемого речевого жанра и их иерархичность определяет композиционно-синтаксическую организацию жанра, которая формируется композиционно-речевыми формами (далее – КРФ) и их модификациями. КРФ понимаются как фундаментальные типы связи между предложениями: соположение (пространственная связь), последовательность (временная связь) и каузальность (связь логического развития). Соответственно этим типовым видам связей выделяются КРФ «описание», «сообщение» и «рассуждение» (Провоторов, 2003, с. 75).

В структуре речевого жанра «мемуары» можно выделить все три базовые КРФ. Но специфические жанровые характеристики и выдвигание на первый план той или иной коммуникативной функции определяют модификацию базовых форм и их выражение на уровне внешнего синтаксиса.

Существенным признаком исследуемых мемуаров Вильгельма II является то, что события в их хронологической последовательности уходят на второй план и служат лишь основой повествования. Представленные факты призваны обеспечить подведение читателя к нужным выводам. Этим объясняется то, что КРФ «сообщение» играет скорее второстепенную роль в тексте мемуаров, ср.:

(1) *Als der Verlauf des Krieges nicht den Erwartungen des Zaren entsprach, die russischen und die japanischen Heere sich schließlich ohne große Kampfhandlungen wochenlang gegenüberlagen, traf der jugendliche Bruder des Zaren, Großfürst Michael, zum Besuch in Berlin ein. Wir wurden nicht recht daraus klug, was er eigentlich wollte. Fürst Bülow, der damals Kanzler war, bat mich, den Großfürsten einmal zu fragen, wie es eigentlich mit Rußland stände; er, der Fürst, hätte schlechte Nachrichten, er glaube, es sei für Rußland höchste Zeit, Schluß zu machen. Ich übernahm den Auftrag. Der Großfürst war sichtlich erleichtert, als ich freimütig mit ihm sprach; er bestätigte, daß es für Rußland übel aussähe. <...> Er bat mich, ihm einige Zeilen an den Zaren mitzugeben. Ich entwarf einen englischen Brief an Zar Nikolaus, ging zu Bülow, referierte über die Mitteilungen des Großfürsten und zeigte meinen Briefentwurf (Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878-1918, S. 264). / Когда ход войны не оправдал ожиданий русского царя, а русская и японская армии в конечном итоге неделями противостояли друг другу, не ведя серьезных боевых действий, младший брат царя, великий князь Михаил, прибыл с визитом в Берлин. Мы так толком и не поняли, чего он хотел. Князь Бюлов, который был тогда канцлером, попросил меня как-нибудь спросить великого князя, как обстоят дела с Россией; мол, у него, князя, плохие новости, и он считает, что России пора заканчивать войну. Я выполнил его просьбу. Великий князь почувствовал явное облегчение, когда я откровенно поговорил с ним; он подтвердил, что для России дела развиваются не лучшим образом. <...> Он попросил меня передать через него несколько строк русскому царю. Я составил письмо на английском языке, пошел к Бюлову, рассказал о разговоре с великим князем и показал черновик письма (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – С. С.).*

В рассматриваемом примере обращает на себя внимание в первую очередь детальность сообщения при доминировании констатирующего характера. Темпоральность на внешнем синтаксическом уровне выражается преимущественно с помощью союза *als* (*когда*), в остальном же проявляется преимущественно лексически: *wochenlang* (*неделями*), *damals* (*тогда*), *höchste Zeit* (*самое время*). Предложения, кроме первого, имеют «твердое» начало, преобладает бессоюзный тип связи между предложениями, большинство предложений имеют прямой порядок слов: *Wir* (*Мы*), *Fürst Bülow* (*Князь Бюлов*), *Ich* (*Я*), *Der Großfürst* (*Великий князь*). Это позволяет определить КРФ как вторичную форму – констатирующее сообщение. Ведущая семантическая роль глаголов (*eintreten/прибывать*, *bitten/просить*, *übernehmen* / *зд. выполнять*, *bestätigen/подтверждать*, *sprechen/говорить*), глагольные перечисления (*entwarf/составил*, *ging/пошел*, *referierte/рассказал*, *zeigte/показал*) и косвенная речь (*stände/обстоять*, *sei/быть*, *hätte/иметь*, *glaube/считать*) придают отрывку динамичность и семантическую напряженность. Следует отметить наличие оценочности, которая проявляется в использовании определений, выраженных качественными прилагательными, и модальной лексики: *schlechte Nachrichten* (*плохие новости*), *höchste Zeit* (*самое время*), *sichtlich* (*явно*), *freimütig* (*откровенно*), *übel aussehen* (*развиваться не лучшим образом*), *schließlich* (*в конечном итоге*). Таким образом, данный отрывок композиционно организуется при помощи модификации КРФ «**оценочное констатирующее сообщение**». Находящаяся скорее в подтексте оценочность позволяет тем не менее говорить о превалировании в данном отрывке оценочной функции над нарративной, поскольку порядок расположения фактов и выбор лексики призваны, по замыслу автора, сформировать у читателя определенные образы.

Второе по значимости место в исследуемом тексте мемуаров занимает КРФ «описание». Следствием ретроспективности является преобладание разновидности КРФ «описание единым планом прошедшего времени». Типичный для описания синтаксический параллелизм в данном примере дополняется тем, что под влиянием контекста некоторые лексемы приобретают новый статус, а именно становятся контекстуальными антонимами *England – Frankreich* (*Англия – Франция*), *handelspolitisch – revanchepolitisch* (*торговая политика – реванш*). Ярко выраженное противопоставление отражает позицию автора. Кроме того, данное описание отличается разьяснительная тональность. Это подчеркивается, в частности, вводными конструкциями и синтаксическими коннекторами: *nämlich* (*а именно*), *allerdings* (*хотя*), *so* (*таким образом*), *sowie* (*а еще*). Заключительное предложение абзаца представляет собой авторское обобщение всего образа, связь осуществляется за счет указательного местоимения (*diese/эти*). Таким образом, данный тип КРФ можно определить как «**разьясняющее ретроспективное описание**», ср.:

(2) *So ergab es sich, daß England, Frankreich und Rußland, allerdings aus verschiedenen Gründen, ein gemeinsames Ziel hatten, nämlich: Deutschland niederzuzwingen. England aus handelspolitischen, Frankreich aus revanchepolitischen, Rußland als Trabant Frankreichs sowie aus innerpolitischen Gründen und um an das südliche Meer zu gelangen. So mußten sich diese drei Großstaaten finden. Den Zusammenschluß dieser Bestrebungen zu gemeinsamem planmäßigen Handeln nennen wir Einkreisungspolitik (Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878-1918, S. 262). / Таким образом, получалось, что Англия, Франция и Россия, хотя и по разным причинам, ставили перед собой общую цель, а именно: разгромить Германию. Англия из соображений торговой политики, Франция ради реванша, Россия как союзница Франции, а еще по внутривнутриполитическим причинам и чтобы получить выход к морю на юге. Таким образом, эти три великие державы неизбежно должны были найти друг друга. Объединение этих стремлений в совместные планомерные действия и называется политикой окружения.*

Основной синтаксический рисунок речевого жанра «мемуары» все же определяется КРФ «рассуждение». Как уже отмечалось выше, это объясняется ведущей ролью аргументирующей функции и функции формирования общественного мнения. Рассуждение строится на конкретных фактах, но причинно-следственные связи между фактами являются проявлением субъективной авторской позиции.

(3) *Wenn es England verstanden hätte, unter Anwendung besserer Handelsmethoden die deutsche Konkurrenz abzuschlagen oder niederzuhalten, so wäre das sein gutes Recht gewesen, gegen das Einwendungen nicht hätten erhoben werden*

können. Der Tüchtigere gewann eben das Spiel. Es kann im Leben der Völker nicht als verwerflich gelten, wenn im friedlichen Wettbewerb von beiden Seiten mit gleichartigen, also friedlichen Mitteln, aber mit aller Energie, mit Kühnheit und Organisationskunst zum Besten des eigenen Volkes gearbeitet wird. Etwas ganz anderes ist es dagegen, wenn der eine Teil durch den Fleiß und die Leistung, wie durch überlegene Geschäftsmethoden des anderen seinen Aktivposten in der Weltbilanz bedroht sieht und nun, weil er nicht die Tüchtigkeit des jungen Konkurrenten zu entfalten vermag, mit Gewalt, also nicht mit friedlichen, sondern mit kriegerischen Mitteln gegen den friedlichen Wettbewerb vorgeht, um ihn aufzuhalten oder zu vernichten (Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878-1918, S. 259). / *Если бы Англия поняла, что она, используя более эффективные методы торговли, может победить в конкуренции с Германией, то она была бы в своем праве, и это не вызвало бы никаких возражений. Просто победил бы более ловкий и умелый. Не может считаться предосудительным, когда в условиях мирного соперничества обе стороны действуют на благо своего народа одинаковыми, то есть мирными средствами, но со всей энергией, смелостью и организаторским искусством. Совсем другое дело, когда одна из сторон в трудолюбии, достижениях и более успешных методах ведения дел конкурента видит для себя угрозу и, поскольку ничего не может противопоставить способностям более молодого соперника, прибегает к насилию, то есть действует уже не мирными, а военными средствами, чтобы остановить или уничтожить противника.*

В представленном отрывке присутствуют все черты рассуждения: причинные союзы (*weil / так как*), условные союзы (*wenn/если*), противительные союзы и наречия (*aber/но, sondern/но, dagegen/напротив*), обобщения (*also / то есть*). Отличительной чертой является аргументирующая тональность с оттенком самооправдания. Эта тональность формируется за счет оценочной лексики (*verwerflich/предосудительный, gutes Recht / быть в своем праве*), противопоставлений, в том числе контекстуальных (*friedlich – kriegerisch / мирный – военный, Tüchtigkeit – Gewalt / трудолюбие – насилие*), сослагательного наклонения (*hätte verstanden / поняла бы, wäre / было бы*). При всем том данное рассуждение носит конкретный характер и отражает реальное положение вещей, но представленное под определенным углом зрения. Данная модификация КРФ определяется как «**аргументирующее рассуждение**».

Большую роль в мемуарах играют авторские ассоциации, что на композиционно-синтаксическом уровне находит выражение во внесюжетных вставках, примером которой служит следующий анализируемый фрагмент. Для внесюжетных вставок характерно изменение композиционно-синтаксического рисунка в рамках одного смыслового отрывка. Так, в следующем примере нарративный характер уступает место аргументации, что позволяет классифицировать эту КРФ как «**объясняющее рассуждение**», ср.:

(4) *Wir haben es mit Höflichkeiten versucht, die uns zum Teil sogar übel genommen wurden. Ich erinnere nur zum Beispiel an die Reise meiner Mutter – der Kaiserin Friedrich – nach Paris. Wir hatten eine leidliche Aufnahme erwartet, weil sie englische Prinzessin war und als Künstlerin zur französischen Kunst kam. Ich habe die Kaiserin Eugenie zweimal besucht, einmal in ihrem Schlosse Farnborough, das andere Mal auf ihrer Yacht in den norwegischen Gewässern bei Bergen. Diese Courtoisie erschien mir selbstverständlich, weil ich mich in ihrer Nähe befand. Als der französische General Bonnal mit einigen Offizieren in Berlin war, speisten die Herren beim 2. Garde-Regiment z. F. Ich nahm teil und brachte einen Trinkspruch auf die französische Armee aus. Das mag zwar ungewöhnlich gewesen sein, aber es war von den besten Absichten getragen* (Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878-1918, S. 263-264). / *Мы пробовали быть любезными, что в некоторых случаях вызывало лишь раздражение. Я вспоминаю о поездке матери, вдовствующей императрицы, в Париж. Мы ожидали более-менее достойного приема, потому что она была английской принцессой и прибыла во Францию ради искусства, как художница. Я дважды посещал императрицу Евгению, один раз в ее замке Фарнборо, другой раз на ее яхте в норвежских водах недалеко от Бергена. Мне этот визит вежливости казался само собой разумеющимся, потому что я находился неподалеку. Когда, например, французский генерал Бонналь был в Берлине с несколькими офицерами, они гостили у 2-го гвардейского полка, и я произнес тост за французскую армию. Пусть это, возможно, было необычно, но мы действовали из лучших побуждений.*

В данном отрывке можно наблюдать отбор фактов, хронология которых не соответствует порядку их представления. Автор упоминает о нескольких событиях, состоявшихся в разное время, но отсутствие темпоральных маркеров выводит на первый план объяснение логики действий. Налицо субъективность, выражающаяся в использовании модальных глаголов в функции субъективной оценки (*mag – в данном случае выступает в значении предположения*), прилагательных и наречий с оценочной семантикой (*selbstverständlich / само собой разумеющийся, ungewöhnlich/необычно, beste Absichten / лучшие побуждения*). Свойственная рассуждению акцентуация причинно-следственных связей проявляется в использовании союзов, вводных слов (*weil / потому что, aber/но, zum Beispiel / например*), вставных конструкций (*meiner Mutter – der Kaiserin Friedrich*), уточнений (*zweimal: einmal – das andere Mal / дважды: первый раз – второй раз*) причем связи эти сосредоточены внутри предложений.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что в своих воспоминаниях автор мемуаров стремится отобразить не столько хронологию событий, сколько свое отношение к ним. Если рассматривать внешнюю композиционную структуру исследуемого текста, то можно отметить, что главным принципом является не хронологический, а социативный принцип. Это следствие ослабления роли нарративной функции и превалирования аналитической и оценочной функций, что, в свою очередь, ведет к доминирующей роли КРФ «описание» и «рассуждение».

Говоря об особенностях оформления текстов мемуаров в немецком языке, следует отметить, что при бессоюзных типах связи основную семантическую нагрузку в тексте несут глаголы, причем наблюдается

тенденция к единообразию временных форм. Когда внутренняя логическая структура организуется при помощи союзной связи, большое значение приобретают прилагательные и наречия с оценочной семантикой и модальная лексика. Благодаря особенностям немецкого словообразования (словосложение как ведущий способ) большую роль часто играют сложные прилагательные, выступающие как контекстуальные антонимы. Преобладают причинные и условные союзы, временные союзы играют меньшую роль.

Для речевого жанра «мемуары» нехарактерно линейное, последовательное изложение событий. В тексте возможны резкие темпоральные «скачки», внесюжетные вставки, отступления от основного повествования, возвращение к уже упомянутым фактам и т.д. Текст мемуаров отличается прерывистостью, он складывается из внешне разрозненных эпизодов, из-за чего зачастую возникает кажущаяся нелогичность изложения.

Перспективы дальнейшего исследования данного вопроса мы видим в расширенном изучении коммуникативных функций мемуаров и более детальном сравнительном анализе данного речевого жанра с другими жанрами автобиографической прозы.

Источники | References

1. Брандес М. П. Стилистика текста. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004.
2. Галич А. А. Украинская писательская мемуаристика (природа, эволюция, поэтика): автореф. дисс. ... д. филол. н. К., 1991.
3. Коваленко Е. И. Мемуарная проза как жанрово-стилистический феномен // Соловьевские чтения - 2018: мат. междунар. науч. конф. Мн., 2020.
4. Орлова Н. А. Речевой жанр «мемуары» и его реализация в текстах носителей разных типов речевой культуры: автореф. дисс. ... к. филол. н. Омск, 2004.
5. Попкова М. В. Фразеология мемуарных текстов Георгия Иванова (структурно-семантический и функциональный аспекты): дисс. ... к. филол. н. Омск, 2008.
6. Провоторов В. И. Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка). М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003.
7. Субботенко С. С. Композиционно-синтаксическая организация дневниковой прозы (на материале немецкого языка) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (28).
8. Якушева Г. В. Мемуары // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
9. Neumann V. Identität und Rollenzwang: zur Theorie der Autobiographie. Bonn - Köln: Athenäum Verlag, 1970.
10. Partetzke M. Die politikwissenschaftliche und politikdidaktische Bedeutung der Beschäftigung mit Politikerbiographien und den Biographien von "Namenlosen". 2008. URL: <https://www.grin.com/document/133258>
11. Stephan A. Erinnertes Leben: Autobiographien, Memoiren und Oral-History-Interviews als historische Quellen. 2004. URL: <https://epub.ub.uni-muenchen.de/627/1/Stephan-Selbstzeugnisse.pdf>

Информация об авторах | Author information

Субботенко Светлана Сергеевна¹, к. филол. н., доц.
¹ Курский государственный университет

Subbotenko Svetlana Sergeevna¹, PhD
¹ Kursk State University

¹ swetlana30@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): автобиографическая проза; мемуары; речевой жанр; коммуникативная функция; композиционно-речевые формы; autobiographical prose; memoirs; speech genre; communicative function; compositional-speech forms.